После ужина и уборки, когда ночь полностью окутала мир, я тихо открыла входную дверь.

— Иди сюда, Снежная Сова.

— Уху.

Я села по-турецки на пень в саду с Снежной Совой на плече, погрузившись в молчаливую медитацию.

Было немного прохладно, но ночной бриз всё ещё был приятен.

Лёгкий ветерок колыхал траву и растения, а лунный свет освещал цветы, цветущие в лесу ведьмы.

Это была мирная ночь, наполненная звуками стрекотания насекомых.

Сегодня была полная луна.

Время, проведённое в медитации, очищало мой дух.

Сосредоточенность избавляла от всех ненужных отвлечений.

— Здесь довольно много насекомых, не так ли?

Вдруг за спиной послышался голос.

Это была Инори-сан.

— Медитируешь ночью? Ты серьёзна, да?

— Я могу сконцентрироваться. Днём я измотана от работы, так что ночью у меня больше всего времени.

— Ночь — это время ведьм, так что это может быть хорошо.

— А ты не медитируешь, Инори-сан?

— Никогда не делала этого. Ведь я Ведьма Мудрости. Я развивалась через открытия и знания. Гений.

— Ты так о себе говоришь?

Я посмотрела на полную луну.

Глядя на луну, поднимающуюся в небе, я почувствовала странное возбуждение.

Возможно, ведьмовская кровь во мне откликнулась на луну.

Однако я не знаю, существует ли причинно-следственная связь между луной и ведьмовской кровью.

Как бы то ни было, я почувствовала себя хорошо.

И решила поговорить с Инори-сан о своей судьбе.

— Инори-сан,

— Что такое?

— Я хочу поговорить о чём-то.

— Что это, так официально?

— Что если, только если, я скажу, что умру через год, что бы ты сделала?

Когда я это сказала, Инори-сан посмотрела на меня.

— Что это? Ты собираешься умереть?

— Я сказала "что если".

— Но ты собираешься умереть, верно?

— Ну... похоже на то.

— Почему?

— Это проклятие.

— Проклятие?

— Называется "Смертный Приговор".

— И ты под этим смертным приговором?

— Да. Оно должно активироваться, когда мне исполнится восемнадцать. Я слышала, что это заставляет тебя стареть с невероятной скоростью.

— Понятно...

Будто говоря сама с собой, Инори-сан сказала: "Я не заметила."

— Значит, это проклятие, которое даже Семь Мудрецов не заметили.

— Я не чувствовала от тебя никакой неприятной ауры. Сложные проклятия трудно обнаружить, так что это может быть неизбежно.

— Так ты тоже не знаешь способа спасти меня, Инори-сан?

— Это первый раз, когда я слышу о самом проклятии. Наверное, только Бабушка Фауст заметила его из-за своего опыта.

— Понятно.

— И что сказала бабушка?

— Она сказала, что шансов на выживание даже не один процент. Она сказала мне собрать радостные слёзы тысячи человек.

— Семена жизни, да? Если это проклятие старения, использование семян жизни может быть самым быстрым решением. Но она дала тебе довольно трудную задачу. Сколько ты уже собрала?

— Три слёзы. Только одна из них — слеза радости.

— Это не годится.

— Они действительно горькие слёзы. Они абсолютно бесполезны.

— Ты что, хулиганка?

Я встала и сильно потянулась.

Снежная Сова переместилась над моей головой, широко расправив крылья и мягко ухая.

Казалось, она собирала лунный свет.

— Честно говоря, когда Инори-сан предложила мне стать её помощницей, я была в восторге. Это было похоже на стояние перед дверью, ведущей в огромный мир, чувствуя возбуждение, понимаешь?

— Мэг... Слушай, ещё не решено, что это невозможно.

— Но ведь надежды нет, не так ли? Даже я, кого называют привидением позитивности, понимаю, что собрать тысячу слёз за год почти невозможно.

— Возможно, это так, но... тогда почему ты так спокойно говоришь об этом?

— Я просто этого не чувствую. Беспокойство мне никогда не подходило.

— Даже если это касается твоей собственной жизни?

— Даже так. Я бы предпочла двигаться, чем сидеть и беспокоиться.

— Твой мозг чересчур прокачан, даже для ведьмы.

— Пожалуйста, назови это спортивным складом ума.

Сказав это, Инори-сан рассмеялась от души, освежающе прямо.

Смеясь, пока мы говорим о жизни и смерти, что это значит?

— У тебя есть смелость смеяться над людьми так...

— Прости, прости, просто ты такая нелепо глупая.

— Кажется, у тебя есть время на предсмертное желание.

— Ах, моя ошибка. Но я никогда не видела, чтобы кто-то так спокойно относился к смерти...
Фуф.

— Это война или что?

Когда я была окутана волной убийственного намерения, Инори-сан сказала: "Прости."

— Тогда, в качестве извинения перед Мэг-тян, которая готова к смерти, я покажу тебе кое-что хорошее.

— Извинение?

Инори-сан взмахнула волосами с размахом.

— Я покажу тебе, что значит быть одной из Семи Мудрецов.

<http://tl.rulate.ru/book/113626/4572117>